

О герцогиня Рец, вельможная вдова,
 1000 Знай, истина сильней и дружбы, и родства.
 Ты на груди моей рыдала о потере,
 Твое рыдание продлилось в той же мере,
 Как вопль усопшего, восславивший Творца,
 Деянья герцога признавший до конца,
 1005 И разом был казнен Всевышним этот пятый
 Из вдохновителей той ночи распроклятой.

А вот последние, над кем был явно зрим
 Господень острый меч, чей гнев неотразим,
 Законы строгие в небесном трибунале
 1010 Жестокосердые на шкуре испытали.

Кресценций-кардинал⁸⁸, тебе беду принес
 Привидевшийся в ночь зловещий черный пес,
 И ты тогда постиг, что наглый гость из мрака
 Рычавшая в тебе свирепая собака,
 1015 Пришедшая с тобой в Триенте на собор,
 Тот бес, чьей хитрости не знал ты до сих пор,
 А он лишь предвещал тебе конец твой скорый.
 Ты с виду был здоров, но оказался хворый.
 Сей пес шел за тобой с того мгновенья, как
 1020 Явил он зло твое и смерть, и вечный мрак.

В основу храмины моей поставить кстати
 И образ Оливье, хранителя печати⁸⁹,
 Его возвысил Гиз, всеславный кардинал
 И кознодей. Так вот, злосчастный канцлер стал
 1025 Притоном демонов, жильцов царя Саула